

Хань Хэн в последнее время повадился заглядывать в Башню Слушания Лебедей каждые два-три дня. Дин Му даже выделил ему небольшую комнатку на верхнем этаже, чтобы гостю было где приклонить голову средь бела дня. В самый первый его визит управляющий лично показал ему здешнее закулисье, и после первого же обстоятельного разговора с Чжуан Лином Хань Хэн смекнул: заведение это с двойным дном. С тех пор он предпочитал не совать нос в чужие дела и по коридорам без лишней надобности не разгуливал.

В своей прошлой жизни, когда по телевизору гремел очередной нашумевший сериал о дворцовых интригах, он за компанию со своим агентом Сяо Чжаном посмотрел пару серий. Позже, благодаря смазливому личику, Пэй Цзя даже ухватил эпизодическую роль в подобной исторической драме. Ему достался образ бедового придворного лекаря, который по наущению императрицы скрывал беременность благородной наложницы и тайно готовил для неё снадобье, избавляющее от плода. С момента первого появления на экране до бесславного конца его персонаж не протянул в эфире и сорока минут.

Профессиональное чутьё актёра подсказывало Пэй Цзя простую истину, в которую он верил свято: чем больше ты знаешь, тем быстрее и мучительнее тебя прикончат.

Чжуан Лин почти волоком тащил его за собой через внутренний двор. В саду то и дело попадались люди, которые прекрасно знали юного принца. Если бы чужие взгляды могли обжигать, от Хань Хэна уже осталась бы кучка пепла.

— Нам туда, — поспешно прошептал Хань Хэн и, поддавшись порыву, крепко перехватил ладонь Чжуан Лина.

Они соприкоснулись пальцами, ощущая лихорадочный, обжигающий жар друг друга.

Хань Хэн уводил принца всё дальше в тень, подальше от посторонних глаз. Стоило им скрыться за поворотом, как Чжуан Лин крепко обхватил его за талию. Полузажатый в этих объятиях, спотыкаясь и толкаясь, Хань Хэн едва поспевал за ним к видневшимся впереди круглым воротам.

За воротами их встретила звенящая пустота. Лишь в углу дворика по рассеянному надвое бамбуковому желобу струилась вода, с мягким журчанием сбегая в широкий каменный пруд.

Поднимаясь по ступеням деревянной лестницы, Чжуан Лин на ходу сорвал с Хань Хэна верхний халат. Наступив сапогом на полу отброшенной одежды, он безжалостно оставил её валяться на ступенях.

— Потихе ты!.. — охнул Хань Хэн, но договорить не успел. Чжуан Лин властно обхватил его за подбородок, заставляя запрокинуть голову.

Спина Хань Хэна упёрлась в резные перила, но ожидаемого удара не последовало — Чжуан Лин успел подложить свою широкую ладонь под его поясницу.

Во дворе не горело ни единого фонаря. На людной улице шум чужих голосов казался естественным фоном, но здесь, в глухом безмолвии, Хань Хэну вдруг стало не по себе от этой первозданной тишины.

— Давай зайдём... внутрь... — прерывисто выдохнул Хань Хэн.

Однако он не перестал скользить ладонью по его бедру. Холодный лунный свет озарял его заурядное, скрытое фальшивой кожей лицо, отражаясь в глубоких, потемневших глазах Чжуан Лина.

— Прямо здесь, — хрипло отозвался принц.

От этого низкого, рокоchущего голоса Хань Хэн мгновенно протрезвел. По телу пробежал озноб — на нём осталась лишь тонкая нижняя рубаха. Но Чжуан Лин не оставил ему времени на раздумья, бесцеремонно заткнув ему рот поцелуем.

В голове у Хань Хэна зашумело, мысли разлетелись прахом. От яростного, требовательного сплетения губ и языков колени подогнулись, тело сделалось податливым, как воск. Ему оставалось лишь судорожно обнять Чжуан Лина за шею, повиснув на его широких плечах.

На секунду отстранившись, Чжуан Лин слизнул влагу с уголка его рта, а затем мягко пригубил искусанные, пылающие губы.

— Что, застеснялся?

Густая краска залила шею и щёки Хань Хэна.

— Мы же ещё не выпили! — возмущённо забормотал он. — Вино... вино в комнате. Я хочу выпить.

Он и сам не заметил, как в его хриловатом голосе прорезались капризные, заискивающие нотки.

Чжуан Лин с явной неохотой выпустил его губы, напоследок слегка их прикусив.

— Так сильно хочется?

— Очень, — выдохнул Хань Хэн.

Он смотрел так призывно своими персиковыми глазами, подёрнутыми влажной дымкой, что у Чжуан Лина внутри всё вспыхнуло новой волной жара.

В глазах принца блеснули опасные искры. И как он только мог думать раньше, что не сможет прикоснуться к этому человеку из-за его уродства? Хань Хэн разительно отличался от тех изнеженных смазливых юношей, что крутились вокруг его старшего брата. Когда нужно, этот парень выказывал такую твёрдость характера, что умудрялся дерзить самому Нин-вану. Ни один мужчина в Поднебесной не обладал столь упрямой, нестигаемой гордостью. И в то же время, когда он вот так ластился... сердце начинало щемить от невыносимой, сладкой тоски.

Чжуан Лин рывком подхватил его под бёдра, прижимая к себе, ногой распахнул дверь комнаты и, захлопнув её за собой, уложил Хань Хэна прямо на обеденный стол. Покрывая быстрыми поцелуями его шею и подбородок, он глухо спросил:

— Где вино?

Хань Хэн откинул голову назад, пытаясь уберечь чувствительную кожу от щекочущего дыхания, и невнятно пробормотал:

— На кровати...

Чжуан Лин очертил пальцами контур его пылающей щеки. Взгляд принца затуманился.

— Обязательно прямо сейчас?

— Обязательно. Я его берёг... для тебя берёг, — выдохнул Хань Хэн.

Всё-таки в душе Пэй Цзя всегда оставался неисправимым романтиком. Сжав в кулаках плотный шёлк на груди Чжуан Лина, он часто задышал:

— Принеси... Мы поговорим. Выпьем.

— И как мне уйти, если ты меня держишь? — усмехнулся Чжуан Лин, красноречиво скосив глаза вниз.

Он по-прежнему мёртвой хваткой цеплялся за его воротник. Хань Хэн смущённо разжал пальцы.

Чжуан Лин вновь приподнял его подбородок, запечатлел на губах короткий, обещающий поцелуй и прижался своим лбом к его лбу. Встретившись с ним взглядом, Хань Хэн почувствовал, как жар прилил к лицу с новой силой. Голова шла кругом, когда до его слуха донеслось тихое:

— Жди здесь.

Пока Чжуан Лин ходил к кровати, Хань Хэн прижал ладонь ко лбу. Голова казалась налитой свинцом, мысли путались. Он вяло покачивал свесившимися ногами, то и дело задевая щиколоткой резную ножку стола. Накренившись всем телом, он принялся шарить ладонью по гладкой столешнице, пока пальцы наконец не наткнулись на огниво. Спустя мгновение фитиль светильника нехотя разгорелся, заливая комнату тусклым жёлтым светом. При этом свете Хань Хэн обнаружил, что Чжуан Лин, в отличие от него, по-прежнему одет с иголочки.

— Ты хоть представляешь, сколько на рынке просят за кувшин Вина Куньлунь? — Чжуан Лин с глухим стуком опустил глиняный сосуд на стол. Его обычно бледное, суровое лицо и шея тоже заметно порозовели.

— Знаю, — Хань Хэн сполз со стола, отыскал две глубокие пиалы и торопливо вернулся обратно. — Весенняя ночь стоит тысячи золотых. Неужели я за целую ночь не заслужил хотя бы кувшина хорошего вина?

Чжуан Лин не выдержал и негромко рассмеялся:

— Маленький бес.

— Столько времени терпел, небось сейчас внутри так и пляшешь от радости? — Хань Хэн шутливо сощурился на него.

Принц лишь молча улыбнулся, не сводя с него глубокого, пристального взгляда.

Окажись он в своём прежнем теле, Пэй Цзя наверняка снисходительно подумал бы: «Ещё один глупец, покорённый моей неземной красотой». Но сейчас у него оставались остатки здравого смысла. На кого тут заглядываться? А ведь Чжуан Лин, занимая столь высокое положение, столько времени увивался вокруг него, дарил подарки, ревновал к собственному старшему брату и даже спас жизнь. Если это не чистая, безумная любовь, то у парня явно не все дома.

Хань Хэн сорвал глиняную печать с горлышка кувшина, до краёв наполнил пиалы и, сделав первый глоток, блаженно прижмурился.

— Ну что, будем считать, что сегодня наша брачная ночь.

Чжуан Лин заметно опешил, его пальцы на миг замерли. Заметив эту заминку, Хань Хэн лукаво хмыкнул:

— Что такое? Испугался? Да брось, я не девица на выданье, рожать мне не светит, так что требовать от тебя верности до гроба и законного брака не стану.

— С чего бы мне пугаться, — Чжуан Лин быстро справился с замешательством. Его взгляд, полыхнувший первобытным, горячим блеском, заставил сердце Хань Хэна пропустить удар. —

Отныне ты мой. И что бы ни случилось, я тебя не оставлю.

— Я взрослый мужчина, у меня есть руки и ноги, сам о себе позабочусь. Ты лучше за собой следи, — фыркнул Хань Хэн. — На тебя половина столицы заглядывается, так и норовят подложить кого-нибудь в постель. Раз уж мы... сошлись... — Он замялся. Под маской щёки полыхали так, что можно было обжечься, но плотная кожа надёжно скрывала его смущение. — У меня только одно условие.

— Говори.

— Если узнаю, что ты лёг под кого-то другого, — Хань Хэн понизил голос до угрожающего шепота, — я тебе твоё мужское достоинство под корень срежу.

Чжуан Лин так и поперхнулся смехом.

— И тебе не будет жаль?

— Ни капли, — отрезал Хань Хэн.

«Всё равно ты у меня снизу будешь, так что невелика потеря», — мысленно усмехнулся он. Разумеется, озвучивать свой коварный замысел он не стал. У него в запасе оставался главный козырь: сподобить Чжуан Лина до бесчувствия, а там делай с ним что душе угодно.

Сначала он заставил Чжуан Лина осушить три ритуальные пиалы друг через друга, соединив руки. Последний глоток Хань Хэн перелил ему прямо из своего рта в рот. Несколько капель багровой влаги скатились по подбородку принца, и Хань Хэн бережно слизал их. Стоит признать, вкус Вина Куньлунь был поистине божественным.

Хань Хэн и сам не заметил, в какой момент хмель окончательно ударил ему в голову. Перед глазами всё поплыло, а собственные руки и ноги вдруг показались чужими и совершенно непослушными.

Перетащив его на постель, Чжуан Лин присел на край ложа и долго, прищурившись, смотрел на пьяного Хань Хэна, который возился на простынях, пытаясь укутаться в одеяло.

Взгляд принца потемнел. Он мягко повернул голову Хань Хэна к себе и, нащупав тонкий шов за ухом, аккуратно снял маску. Хань Хэн во сне недовольно поморщился.

Под фальшивой кожей открылось изуродованное лицо. Из-за выпитого вина старые шрамы налились багровым цветом, припухли и выглядели ещё более пугающе, словно из них вот-вот брызнет кровь.

Чжуан Лин медленно выдохнул. Прежде чем разум успел вмешаться, он наклонился и нежно поцеловал прикрытые веки Хань Хэна. Тонкая кожа под его губами подрагивала от быстрого бега глазных яблок — точно пойманный в силки маленький зверёк. Подобно хищнику, загнавшему добычу, Чжуан Лин крепко обнял его, ограждая от всего мира на своей территории.

Всю ночь Хань Хэн провёл в угаре от Вина Куньлунь. Ему казалось, будто он качается на волнах в утлой лодке: то взлетает на гребень шторма, то стремительно падает в тёмную, бездонную пучину.

На рассвете, намучившись с путаными снами, Хань Хэн наконец разлепил отёкшие веки. Едва вернувшись в реальность, он почувствовал неладное. Осознание произошедшего обрушилось на него подобно удару грома среди ясного неба, выжигая дотла все его иллюзии.

Уши его мгновенно вспыхнули пунцовым цветом, а в пересохшем горле точно разгорелся лесной пожар. Он по-прежнему по-хозяйски обнимал его за талию. Со стороны спины донёсся хриплый, сонный голос:

— Уже проснулся?

Разум Хань Хэна окончательно прояснился. Он резко отпрянул, развернулся лицом к Чжуан Лину и уставился на него расширенными от ужаса глазами. Его рука, указывающая на принца, мелко дрожала:

— Ты... да как ты... мы же... почему это ты... ты...

«Да твою ж дивизию! Что за чертовщина?!» — мысленно взвыл он. Все его гениальные планы, кувшин вина стоимостью в тысячу лянов серебра — всё коту под хвост! Даже брызг от этого брошенного камня не осталось!

— Что «я»? Спи давай, у тебя вон даже язык заплетается, — Чжуан Лин приоткрыл один глаз и тут же снова зажмурился. Собрав свои длинные конечности, он опять подгрёб Хань Хэна к себе, чмокнул его в лоб и пробормотал с необычайной, сонной нежностью: — Поспи ещё немного. Вот проснись и куплю тебе чего-нибудь вкусенького.

У Хань Хэна едва глаза на лоб не полезли. Но хуже всего было странное ощущение тепла и влаги внизу живота, от которого становилось до крайности неловко.

«Подождите... а почему мне совсем не больно? По законам жанра я сейчас должен корчиться от мук, разве нет? Или этот паршивец настолько хорош в постели?»

Впрочем, воспоминания о вчерашнем дне восстанавливались со скрипом. Хань Хэн запоздало выругал себя последними словами. Ну и зачем, спрашивается, нужно было спаивать Чжуан Лина? Будь он сам поумнее и потрезвее, то, глядишь, и расклад сил оказался бы иным. А так — ни удовольствия толком не запомнил, ни победы не одержал... Хотя, если подумать, действительно ведь почти не болело.

«Тьфу ты, о чём вообще думает твоя бестолковая голова?!»

Хань Хэн замахнулся, намереваясь отвесить себе хорошую затрещину, дабы привести мысли в порядок. Однако сонный, но сохранивший звериную чуткость юный принц перехватил его ладонь на полпути и ласково прижал к своей тёплой груди.

Хань Хэн со смесью робости и досады взгляделся в благородные, резкие черты лица спящего Чжуан Лина. Во сне тот выглядел на удивление мирно, даже как-то по-детски беззащитно. Вздохнув, Хань Хэн смирился со своей участью. Он уткнулся носом в тёплую ложбинку между шеей и плечом принца и попытался себя успокоить.

«Ладно, спи... Утро вечера мудренее. Вдруг я проснусь, а это окажется обычным сном?»

<http://bllate.org/book/20487/2229062>